

Панайиотис Асимопулос¹

Военная Академия Греции, г. Афины

ОБ ИМПЕРФЕКТЕ В СОВРЕМЕННОМ СЕРБСКОМ И НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей работе автор попытался провести анализ главных характеристик имперфекта в современном сербском и новогреческом языках. Основная цель данной компаративной работы связана с тем фактом, что в сербском языке имперфект включён в группу устаревших времён, в то время как в новогреческом представляет собой часто встречаемую форму, на которую стоит обратить внимание. Поэтому употребление и функции этих прошедших времён в обоих языках подвергаются семантическому и логическому исследованию в различных контекстах. В качестве окончательного результата, основанного на нижеуказанных примерах, делается вывод о том, что кроме очевидного сходства и эквивалентности в их употреблении, существует также много различий между ними.

Ключевые слова: лингвистика, имперфект, сербский язык, синтаксис, греческий язык.

1. Вступительные замечания

Разнообразный культурный синкретизм без сомнений является диахроническим, универсальным явлением учитывая то, что языки находятся в постоянном контакте и то, что на сегодняшний день отсутствует языковой знак. Поскольку Сербия и Греция являются извечными соседями на Балканском полуострове, можно легко определить их взаимные влияния и совместное продуктивное принятие лексикологических и синтаксических характеристик.

Параллельно, именно с этой точки зрения мы начинаем понимать значение контрастивного анализа, который представляет собой широко применяемый лингвистический метод, основанный на успешных предположениях - „языки различны и языки похожи“ и „возможно определить и отдельно описать различия и сходства между двумя данными языками“. С помощью этого анализа связываются эмпирические аксиомы (различия очевидны), теоретические выводы (более глубокий анализ даёт возможность открыть языковые универсалии) и методологические изучения. Таким образом мы понимаем очень важный факт, что полно-

1 asimopoulosp@yahoo.gr

стью обосновывается актуальность контрастивного анализа и его вклад в общелингвистические языковые исследования.

Целью настоящей работы, согласованной с вышеуказанными принципами, является обзор и выяснение схожих, но не одинаковых параметров семантических и синтаксических рамок имперфекта в современных греческом и сербском языках.

Корпусом, использованным в качестве экскерпции структуры данного исследования, являются отрывки из греческих газет или повседневного разговора и сербских литературных произведений.

2. Значения имперфекта в греческом языке

На основании обширных исследований Зайлера (1952) времени и аспекта глагола в современном греческом, а также важных выводов известных традиционных грамматиков и можно утверждать, что основными семантическими функциями имперфекта являются следующие:

а) обозначает то, что действие, указанное глаголом, совершалось в прошлом, оно находилось на этапе развития в определенный момент времени и совпадает по времени с другим действием. Именно в этой функции появляются существенные различия между имперфектом и аористом: 1) имперфект встречаем в сложных предложениях с обстоятельством синхронизации обозначенных ситуаций 2) обозначенная ситуация всегда определяется по времени, учитывая время её проведения, так что имперфект всегда указывает на значение времени, не только на его аспект, на что обычно указывает аорист:²

- Δύο μέρες έπλενε τα ρούχα της, ενώ εκείνος δοῦλενε στα χωράφια.
Dva dana ona *praše* svoj veš, dok on *rađaše* u njivama.
Два дня она *стирала* свои вещи, пока он *работал* в полях.

Так как традиционные грамматикки приравнивают имперфект к продолжительности действия в прошлом, необходимо пояснить, что данное время представляет собой определённый процесс в субъективно-длительной продолжительности действия, независимо от его объективной продолжительности.

Когда действие точно осуществлялось, а также временные рамки его продолжительности можно легко определять или обозначать с помощью контекста, либо можно оставить их неопределёнными:

- Χτες όλη την ημέρα έβρεχε.
Juče seo dan *padaše* kiša.
Вчера весь день *шёл* дождь.
- Τότε εργαζόταν στο σχολείο.
Tada *radiše* u školi.

2 Κατή 1983: 188

Тогда он *работал* в школе.

- Ο μαθητής κρατούσε ένα βιβλίο.
Učenik držaše knjigu.
Ученик *держал* книгу

Постоянное продолжение и продвижение действия в прошлом становится дескриптивнее при сукцесивном употреблении глагола в имперфекте:

- Το παιδί μεγάλωνε, μεγάλωνε...
Dete rastijaše, rastijaše...
Ребёнок *рос, рос...*

б) учитывая тот важный факт, что у него есть и значение настоящего времени, он ещё указывает на:

- начало действия в прошлом:

- Εημέρωνε, όταν φτάσαμε στην κορυφή.
Svitaše, kad stigismo na vrh.
Уже *рассветало*, когда мы пришли на вершину.

- итеративный характер действия:

- Κάθε Κυριακή έπαιζα ποδόσφαιρο.
Svake Nedelje igrah fudbal.
Каждое воскресенье я *играл* в футбол.

Значит, имперфект описывает действие, привычку, которое часто повторялось в прошлом.³ Таким образом, субъективно подчёркивается особая тональность, которую получает действие в целях выражения повторения или в целях выражения особенности каждой повторяющейся ситуации:

- Στο σεληνόφως η μητέρα την χτένιζε τρυφερά.
Pod mesečevom svetlošću majka ju nežno češljaše.
Под лунным сиянием мать нежно *расчёсывала* её.

- что-то, являющееся результатом события, произошедшего в прошлом:

- Άκουγα πως ήταν άρρωστος.
Čujah da beše bolestan.
Я *слышал*, что он был больным.

В данном случае имперфект заменяет прошедшее, совершенное время (плюсквамперфект):

- Είχα ακούσει πως ήταν άρρωστος.
Bio sam čuo da beše bolestan.
Я *услышал*, что он был больным.

³ Здесь речь идёт о привычке повторения, которую Комри называет „habituality“.

- что-то, что могло бы сделать подлежащее:

- Ὁ, τι ζητούσε, της το έφερνε.
Šta god tražiše, joj donosiše.(= *bi donosio*)
Всё, что она искала, он ей приносил. (= *приносил бы*)

С такими же семантическими характеристиками употребляется отрицательная форма имперфекта:

- Πήρε κρέας που δεν τρωόταν.
Kupi meso koje se ne jediše.(= *nije se moglo pojesti*)
Купил мясо, которое не ел. (= *невозможно было есть его*)

с) Имперфект обычно ведёт себя как сослагательное наклонение с или без частиц *θα* (*bih/бы*), *να* (*da/да*), союза, обозначающего условия *εάν* (ако, *ukoliko* / если, в случае если), наречия *ίσως* (*verovatno, možda*/наверное, может). В данном случае поясняются возможные действия, совершенные в прошлом или вневременные ситуации, больше не осуществимые:

- Θα πήγαινα, αν με καλούσαν.
Otišao bih, da su me pozvali.
Я бы пошёл, если бы пригласили меня.
- Το νερό της πηγής και νεκρό (θα) ανάσταινε.
Voda iz izvora i mrtvog bi oživela.
Вода из источника и мёртвого бы оживила.

Чаще всего, имперфект *ήθελα* (*hteo sam/я хотел*) выражает сильное желание либо умеренное стремление вместо авторитативного *θέλω* (*hoću/хочу*):

- (Θα) ήθελα να ταξιδέψω στην Ιταλία.
Hteo bih da putujem u Italiju.
Я хотел бы поехать в Италию.
- Ήθελα να τους δω !
Hteo bih da ih vidim!
Я хотел бы (= у меня сильное желание) видеть их!

Таким же образом употребляется имперфект *μπορούσα* (*mogao sam/я мог*):

- Μπορούσες (=Θα μπορούσες) να μείνεις εδώ απόψε.
Mogao si (=Mogao bi) da ostaneš ovde večeras.
Ты мог (=Мог бы) остаться здесь сегодня вечером.

d) обозначает что-то возможное, некоторую неосуществимую ситуацию в прошлом:

- Εμείς πεθαίναμε (=θα πεθαίναμε) πολεμώντας στα βουνά, ενώ εκείνοι γλεντούσαν. Mi umirasmu (=bi umirali) ratujući na planinama, dok se

oni zabavljahu. Мы *умирали* (=умирали бы) воюя в горах, пока они развлекались.

е) подчёркивает, что подлежащее было готово, т.е. принимал на себя готовность что-то сделать в прошлом:

- Δεν έφρευαν (=Δεν ήθελαν να φεύγουν) χωρίς εμένα.
Ne odlažahu (=Nisu hteli da odlaze) bez mene.
Они не *уходили* (=Не *хотели* *уходить*) без меня.

ф) описывает какую-то прошедшую попытку подлежащего:

- Σαράντα πέντε μάστοροι [...] γεφύρι θεμελιώναν (=προσπαθούσαν να θεμελιώσουν)
Četrdeset petorica majstora[...] most temeljahu (=pokušavahu da utemelje)
Сорок пять мастеров [...] мост *устанавливали* (=пытались *установить*)

г) употребляется вместо настоящего времени, когда говорящее лицо учитывает только одну часть данного действия в определенной точке времени в прошлом, когда связывает его с другим действием, полностью принадлежащем прошлому или когда выходит из состояния предыдущего заблуждения:

- Τι ήθελες εδώ ; (=Τι θέλεις εδώ ;)
Šta si hteo ovde ? (=Šta hoćeš ovde ?)
Ты что *хотел* здесь? (=Что *хочешь* здесь?)
- Ποιος ήταν (=είναι) που αναστέναξε ;
Ko beše (=je) on koji uzdahnu?
Кто *был* (=есть) тот, который вздохнул?
- Η ζωή νόμιζα πως ήταν παιχνιδάκι · μα αυτή ήτανε (=είναι) πικρή σαν το φαρμάκι.
Mišljah da život beše igra; ipak on beše (=jeste) gorki kao otrov.
Я *думал*, что жизнь была игра; однако она *была* (=есть) горькая как яд.

3. Признаки имперфекта в сербском языке

Синтаксическо-семантическое значение этого времени представляет собой интересную тему исследования. Выдающиеся лингвисты⁴ и грамматики, интенсивно занимавшиеся имперфектом, толковали его особым способом, основывающимся на способе употребления, принятом в родном городе, на жёстком сохранении диахронических и традиционных характеристиках народных говоров, а также на вневременном характере специфичностей данного времени, учитывая на сегодняшний момент

4 Антонић ет ал. 2005: 429-430.

общепринятое ограничение его употребления – употребляется только в штокавском диалекте⁵, в народных говорах, в то время как в современном языковом знаке он абсолютно заменяется перфектом (прошедшим временем).

а) Большинство грамматиков подчёркивает, что имперфект указывает на продолжительность действия в прошлом: „длительность в прошлом“⁶, „когда ни в каком виде не покажутся границы времени его продолжительности“⁷. Всё-таки, данная характеристика характеризует и остальные времена глаголов несовершенного вида:

- Njeni poljupci, plahi i ludi, koji *su* mu *padali* u lice i pod grlo, bili su mokri od plača. (Crnjanski, M., „*Seobe I*“, 3)
Её поцелуи, порывистые и сумасшедшие, которые *падали* ему в лицо и под горло, были влажные из-за плача. (Црнянский, М., „*Переселение I*“, 3)

Поэтому необходимо пояснить то, что имперфектом обозначенное действие может иметь и значение краткой продолжительности:

- A kad bili agi mimo dvora, dvije šćerce s pendžera *gledahu*, a dva sina pred nju *ishodžahu*, tere majci svojoj *govorahu* ... („*Hasanaginica*“) ⁸
Проезжали мимо башни аги, увидела девочек в оконце, а два сына *вышли* им навстречу и *сказали* матери с поклоном... („*Хасанагиница*“, <http://en.wikisource.org/wiki/Asanaginica>)

Обстоятельство времени либо речевая ситуация четко свидетельствуют об итеративности высказанного действия:

- *Sanjaše* je u mukama skoro svaku noć. (Crnjanski, M., „*Seobe I*“, 85)
Ему *снилась* она в страданиях почти каждую ночь. (Црнянский, М., „*Переселение I*“, 85)
- *Majka* i *mezimac* se *gledahu* oči u oči. (Sekulić, I., „*Zapisi o tome narodu*“, 117)
Мать и любимое дитя *смотрели* друг другу в глаза. (Секулич, И., „*Записки о моем народе*“, 117)

б) Параллельно, на основании определения Вука⁹, по которой „присутствуют два элемента – продолжительность и одновременность“, мы понимаем, что имперфект является морфологическо-семантическим средством „обозначающее действие, совершаемое в прошлом наряду с другим действием либо какой-нибудь временной ситуацией“¹⁰:

5 Белић 1951: 223.

6 Маретић 1963: 622.

7 Новаковић 1902: 30.

8 <http://en.wikisource.org/wiki/Asanaginica>

9 Караџић 1814: 39.

10 Стевановић 1951: 431

- *Milovah te, dok je cvala tmina* (Fetahović, M. „*Dodir noći*“).
Я ласкал тебя, когда цвела темнота (Фетахович, М. „*Прикосновение ночи*“).

с) В современных литературных произведениях имперфект отражает архаичный оттенок наррации (повествующий – нарративный имперфект), без или с перфектом и аористом:¹¹

- ...bledi od straha, *posmatrahu* opasnu igru (Andrić, I., „*Na Drini ćuprija*“, 221)

...бледные от страха, они *смоїрели* опасную игру
(Андрич, И., „*Мост на Дрине*“, 221)

- Starac se zaustavi [...] i *šaptaše* dahom koji se prekida (Andrić, I., „*Travnička hronika*“, 320)

Старик остановился [...] и *шейшал* с прерывистым придыханием
(Андрич, И., „*Травницкая хроника*“, 320)

Особым типом считается повествующий (исторический) имперфект в примерах типа:

- *Mi hoćasmo doći* svaki dan kod njih.

Мы *хотели прийти* (=‘*приходи*’) каждый день к ним.

Он образуется от имперфекта глагола *hteti* (хотеть) и второго лица единственного числа повелительного наклонения полнозначного глагола. Часто употребляется в языке устной народной литературы, в то время как на сегодняшний день данная форма исчезла.¹²

д) Помимо этого, встречаем его в поговорках, пословицах и в предложениях подобного содержания (гномическо-пословичный имперфект). В этом случае он носит всевременное значение, даже характер уверенности, потому что таким образом выраженное мнение считается сбывшимся и применяемым в любой ситуации:¹³

- *Kad se sinovac ženjaše*, strica ne *pitaše*, a kad se *raženjaše* i strinu *pripitivaše*.

Когда племянник *женился*, дядю не спрашивал, но когда *разводился*, и жену дяди *спрашивал*.

- *Sramota spavaše*, a mati joj ne *davaše*.

И *хочется*, и *колется*, и мама не *велишь*.

е) Имеет квалификативное значение потому что описывает действия, состояния, признаки, которые, несмотря на то, что совершились в прошлом, представляются как постоянные, регулярные в моменте речи:¹⁴

11 Мразовић-Вукадиновић 1990: 118.

12 Чиргић, А.и др. 2010: 174.

13 Станојчић-Поповић 1999: 393.

14 Станојчић-Поповић 1999: 3.

- Malo počinovši, opet *se skupljahu* u zoru.
Немного отдохнув, снова *сѣпали собираѣься* на рассвете.
- f) Так как имеет значение чего-то испытанного, он указывает на действие, произошедшее в реальности или в воображении в присутствии говорящего лица и поэтому он является настоящим свидетелем события, о котором идёт речь:
 - U njihovim uzvicima Vuk Isaković *se činjaše* kao neki hrišćanski svetitelj.
(Crnjanski, M., „*Seobe I*“, 175)
В их восклицаниях Вук Исакович *казался* как будто какой-то христианский святой.
(Црнянский, М., „*Переселение I*“, 175)
- Также, имперфектом говорящее лицо может спросить у собеседника о своём испытанном событии:¹⁵
 - *Bjehu* li im kakve kuće; Draško ? (Njegoš, P., „*Gorski vijenac*“, 1423)
Какие у них *были* дома, Драшко? (Негош, П. „*Горски венец*“, 1423)
 - Аутентичное испытание действий, ситуаций и признаков, описанных имперфектом, не встречается в исторических документах:¹⁶
 - Godine 1814 *sudelovahu* dva batalijuma kod osvajanja južne Dalmacije
(Strohal, P., *Grad Karlovac*, 118)
В 1814 г. в осваивании южной Далмации принимали участие две бригады (Строхал, П., *Город Карловац*, 118)
 - g) Очень редко имперфект описывает действия, осуществленные в настоящем времени и заменяющие настоящее время. Так как эти действия характеризуют характеристики динамичности, претеритальности и действия как текущего процесса, в соответствии с мнением Милки Ивич имперфект выражает ретроспективно приказанное настоящее время:¹⁷
 - *Kako se zvaste* ? (=Kako *se zovete* ?) ¹⁸
Как Вас *звали*? (=Как Вас *зовуѣи*)
 - Al' tri druga po paklu šetaju, jednom drugu noga *gorijaše*¹⁹
Но три друга гуляют по аду, у одного друга нога *горела* (= *горѣѣи*)
 - h) В литературных произведениях встречаем устаревшее употребление имперфекта глагола хотеть „šćaše“ с инфинитивом. В данном случае эта конструкция получает значение „чуть не сделал“, и она редко появ-

¹⁵ Стевановић 1964-1969: 634

¹⁶ Ибид: 634.

¹⁷ Ивић 1958: 144.

¹⁸ Ибид: 635.

¹⁹ Мушић 1926: 126.

ляется в стандартном сербском языке.²⁰ Всё-таки, иногда в разговорном языке эта конструкция заменяет сослагательное наклонение:²¹

– Doista ga preskočiti *šćaše*.²²

Действительно *хотел* перепрыгнуть через него.

– [H]oćah ti reći dvije riječi.(= *Rekao bih ti dve reči*)

Я *хотел сказать* тебе два слова. (= *Сказал бы я тебе два слова*)

і) Хотя, как правило, имперфект образуется из глаголов несовершенного вида, в древнейших письменных памятниках встречаем его образованным и из глаголов совершенного вида. В данном случае они указывают на привычку, часто повторяющуюся в прошлом.²³

– Gdi me san *moraše i dobudiše*, ondi padih i ležih na голу zemlju.

Я упал и лежал на голой земле, там где сон *спирит* меня.

4. Выводы

Так как сопоставление все чаще появляется в актуализированных лингвистических исследованиях, в настоящей работе автор постарался провести исследование над выявлением частоты употребления имперфекта в греческом языке, а также над выявлением его очень ограниченного появления в современном сербском языке.

В качестве основного вывода данного исследования можно сказать, что имперфект в обоих языках не является полностью различающимся глагольным значением, учитывая констатацию того что он в основном описывает продолжительность действия без временного ограничения, отражает итеративность и частоту, а также часто заменяет настоящее время. Специфика в понимании значения и функции данного времени видна в его употреблении во всевременных высказываниях, а также как средство квалификативного характера (в сербском языке), пока важная точка выявления различия соединена с его применением в высказывании возможности либо несовершенного действия в прошлом.

Листа референци

Антонић ет ал. 2005: И. Антонић ет ал. *„Синџака Савременој Српској Језика. Простиа реченица*. Београд: Институт за српски језик САНУ, Београдска књига, Матица Српска.

Белић 1951: А. Белић, *Историја Српскохрватској језика, књ. 2: речи са коњуџацијом*. Београд: Издавачко Предузеће Народне Републике Србије.

²⁰ Белић 1951: 224.

²¹ Стевановић 1964-1969: 639.

²² Мушић 1926: 127.

²³ Белић 1951: 223

- Чиргић ет ал. 2010: А. Чиргић ет ал., *Грамаџика црногорскога језика*. Подгорица: Победа.
- Comrie 1976 : В. Comrie, *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ђорђевић 2004: Р. Ђорђевић, *Увод у контрастивирање језика*. Београд: Филолошки факултет.
- Ивић 1958: М. Ивић, *Систем личних глаголских облика за обележавање времена у српскохрватском језику*. ГФФНС III, 139-149.
- Караджић 1814 : В. Караджић, *Писменица сербскога језика*. Беч.
- Κατή 1983: Δ. Κατή, *Ο Παρατατικός στη γλωσσική εξέλιξη του Ελληνόπουλου, Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα*. Πρακτικά 4^{ης} еτήσιας συνάντησης τομέα Γλωσσολογίας, Φιλοσοφική Σχολή Αριστοτελείου. Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 185-217.
- Клајн2004: И. Клајн, *Грамаџика српског језика за сџранце*. Beograd: Завод за удџбенике и наставна средства.
- Lyons1977: J. Lyons, *Semantics*, Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
- Маретић 1963: Т. Маретић, *Грамаџика и сџилисџика хрватскога или српскога језика*. Загреб.
- Милошевић 1978: К. Милошевић, *О проучавању временских глаголских облика у сербокroatистици. Зборник МС за филологију и лингвистику*, XXI / 2: 93-121.
- Михаиловић 1977: Љ. Михаиловић, *Упоредно проучавање српскохрватског и енглеског језика као проблемлингвистичког метода. Научни састџанак славистиџа у Вукове дане, Реферати и саопџиџења*, 6. 1. , 21-25.
- Μπαμπινιώτης-Κοντός 1967: Γ. Μπαμπινιώτης-Π. Κοντός, *Συγχρονική Γραμματική της Κοινής Νέας Ελληνικής*. Αθήνα.
- Мразовић – Вукадиновић 1990: П. Мразовић – З. Вукадиновић, *Грамаџика српскохрватског језика за сџранце*. Сремски Карловци: Издавачка Књижарница Зорана Стојановића, Нови Сад: Добра Вест.
- Мушић 1926 : А. Мушић, *Прилози науци о уџиџреби времена у српскохрватском језику- I. Времена у народним пјесмама*, ГСГА СХХI, II разр. 66, 109-176.
- Новаковић 1902: Ст. Новаковић, *Српска џрамаџика*. Београд.
- Seiler 1952: H. Seiler, *L'Aspect et le Temps dans le Verbe Neo-Grec*. Paris: Societe d' Edition "Les Belles Lettres".
- Симич 2002: Р. Симић, *Српска Грамаџика 2, Синџакса*. Београд: Научно друштво за неговање и проучавање српског језика. Никшић: ЈАСЕН.
- Станојчић-Поповић 1999: И. Станојчић- Љ. Поповић, *Грамаџика српскога језика*. Београд: Завод за удџбенике и наставна средства.
- Стевановић 1951: М. Стевановић, *Грамаџика за више разреде гимназије*. Београд.
- Стевановић 1964-1969: М. Стевановић, *Савремени српскохрватски језик I-II*. Београд : Научно дело.
- Τζάρτζανος 1996: Α. Τζάρτζανος, *Νεοελληνική Σύνταξις της Κοινής Δημοτικής*. Δεύτερη Έκδοση, τόμος α'. Θεσσαλονίκη : Αφοί Κυριακίδη.
- Thomason 2001: S. Thomason, *Language Contact*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Τριανταφυλλίδης 1976: Μ. Τριανταφυλλίδης, *Αναπροσαρμογή της Μικρής Νεοελληνικής Γραμματικής του Μανόλη Τριανταφυλλίδη*. Αθήνα : ΟΕΣΒ.

Panagiotis Asimopoulos
ON IMPERFECT TENSE IN SERBIAN
AND MODERN GREEK LANGUAGE

Summary

In this paper the author has tried to analyze the main characteristics of the Imperfect tense in Modern Serbian and Greek language. The basic aim of this comparative study is related to the fact that Imperfect is included in the group of the obsolete tenses in Modern Serbian, but in New Greek it presents a remarkable frequency. Therefore the use and the functions of these past tenses in two languages have been subjected to semantic and logical examinations within different contexts. As a final result, relying on the given examples it has clearly concluded that besides obvious similarities and correspondences in their use, there are many differences between them.

Key words: Linguistics, Imperfect, Serbian language, syntax, Greek language

Примљен октѣобра 2011.
Прихваћен за штампу фебруара 2012.